

Агоштон Орос

**Тайна пропавшей
рукописи. Мистическое
приключение детектива**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
А24

Агоштон Орос

Тайна пропавшей рукописи. Мистическое приключение
детектива / Агоштон Орос — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 65 с.

ISBN 978-5-532-97215-5

Герой приходит в себя в непонятном мрачном месте. Где он, как он сюда попал и кто он? Кто его преследователи? Что им от него надо? И что означают странные видения, которые посещают его во сне? Что за рукопись ищут его враги и почему важно найти ее раньше, чем те успеют это сделать? Ответы на эти вопросы необходимо найти как можно скорее. Чтобы спасти свою жизнь, герою придется пройти через многие испытания и разгадать клубок тайн.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Вторая линия плена	9
Глава 3. Лес мёртвых кукол	13
Глава 4. Адский тариф	18
Глава 5. Перепечатать жизнь на чистовик	22
Глава 6. Муки творчества	27
Глава 7. Предсказания моей матери	33
Глава 8. Кто ответит на мои вопросы?	38
Глава 9. Реальность или иллюзия?	42
Как человек осознаёт себя во сне	44
Как отличить сон от реальности	45
Глава 10. Дневник наоборот	47
Как заранее подготовиться к проверке реальности	48
Научные исследования сновидений	51
Глава 11. Сонник	53
Глава 12. Календарь	57
Глава 13. Эмиль	61
Примечания	65

Глава 1. Пробуждение

Как же гудит голова! Этот гул пронизывает меня насквозь. Я не чувствую своего тела. Или нет. Чувствую. Только оно как будто перестало быть моим. Оно то расширяется, то уменьшается. Мои руки. Они налиты тяжестью. Пробую пошевелить пальцами. И не понимаю, удалось мне это или нет. Нестерпимый гул. Он наполняет меня, проходит сквозь меня, но не исчезает. Как в море. Вслед за одной волной накатывается другая. Я сливаюсь с этим гулом. Не чувствую границ своего тела. Может быть, я перестал существовать? Я жив? Ещё одно усилие. Неимоверное усилие. И мне удалось чуть-чуть приподняться на локте.

Тяжестью, острой болью вернулось ощущение собственного тела. Жив всё-таки. Ещё не в мире духов. Не в раю-то уж точно. Но, кажется, пока и не в аду. А где? Прислушаться... Всмотреться... Слух ничего не может уловить, кроме этого адского гула. Непонятно, то ли это у меня в голове, то ли он идёт извне. Надо заткнуть уши.

Гул не исчез и не затих. Понятно. В голове, значит. Плохо. Одно из двух. Или было очень плохо физически, или стало совсем плохо психически.

В глазах вспыхивают яркие искры. Но ведь я не открывал глаз. Веки налились тяжестью. Чтобы поднять их, надо собраться с силами. Сейчас. Я смогу. Я не умер. И не ослеп. Просто ещё мгновение отдохну и открою глаза. Нет. Не получается. Все те же сполохи света в глазах – как будто разряды электрической дуги. Но я не открывал глаза. Я не смог их открыть. Сейчас я подниму мои отяжелевшие веки руками. Пальцами нащупываю глаза. Не покидает ощущение нереальности происходящего. Вот мои руки. Вот моё лицо. Пальцами оттягиваю верхние веки вверх и чуть в стороны – к внешнему краю... Нет. Ничего не видно. Всё те же сполохи света, что и при закрытых глазах.

Спокойно. Будем рассуждать логически. Одно из двух. Либо я ослеп, либо нахожусь в абсолютно тёмном месте. Если второе, то это замкнутое помещение. В противном случае, было бы видно небо. Или что-то ещё. А если ослеп? Спокойно. Не всё потеряно. Ещё ничего не ясно. Надо сначала оглядеться... Это я, кажется, пошутил. Не смешно. Так или иначе, невредимый или повреждённый, я живой, владею своими конечностями и, надеюсь, головой. Хотя она и подозрительно шумит.

Надо провести калибровку. Определить своё положение в пространстве и во времени. И что-то мне всё это напоминает... Напоминает. Так. Попытаемся вспомнить. Во-первых, как я здесь оказался? Не помню. Естественно, иначе я бы знал и то, где я. А что я помню? Гул. Нестерпимый гул. Он и сейчас стоит. Надо расслабиться и отследить свои ассоциации. Стоп!!! Я не помню не только того, что было. Я не могу даже вспомнить, кто я такой! Что я о себе знаю?

Надо проверить, что у меня в карманах. Хорошо бы – удостоверение личности... Тааак... Во-первых, как бы я стал его изучать в крошечной тьме? А во-вторых, я начинаю узнавать о себе хоть что-то. У меня есть какие-то знания. И, основываясь на этом, я могу вычислить, кто я. Задача для детектива. Почему сразу детектив? У меня

голову ломит, я едва в состоянии пошевелинуться, а при этом – такие странные мысли об интеллектуальных загадках. Итак, меня интересуют интеллектуальные загадки. И я сразу вспомнил о детективах. Может быть, я детектив? Или просто люблю читать детективы? Или смотреть детективные сериалы? Да, пожалуй, я кое-что начинаю вспоминать о своих пристрастиях.

Надо постараться успокоиться. Сосредоточиться на медитации. И ловить обрывки своих спонтанных мыслей. Вдох – задержка дыхания – выдох – задержка дыхания. Всё внимание – на дыхании. Считаю вдохи и выдохи. Важно прийти в себя. Точнее, погрузиться вглубь себя. Я предоставляю мыслям беспрепятственно проходить сквозь моё сознание. Просто отслеживаю. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Мысли успокаиваются, в голове вертится простенький мотивчик... Обрывки припева... *Tavaszi szél vizet áraszt, virágom, virágo. Minden madár társat választ, virágom, virágom*¹

Очень простенькая песня... Кажется, её исполняют на сельских праздниках... Наверно, при этом танцуют. Как это бывает на сельских праздниках... Молодёжь танцует, а старики смотрят на них, дымя трубками... Рука инстинктивно потянулась в карман.

И наткнулась на что-то металлическое, цилиндрической формы. Что это? Я вынул предмет, поднёс поближе к лицу и нажал кнопку, выступавшую из его цилиндрической глади. Лицо ослепил поток света. Сознание пронзила неописуемая радость. Я вижу! Я не ослеп! А значит, я найду выход из любого положения! Ведь самое страшное опасение развеялось. После перенесённого страха оказаться слепым и немощным всё остальное стало казаться преодолимым.

И фонарик есть. Сейчас осмотримся и найдём выход. Или, по крайней мере, направление выхода. Да. И надо взять себя в руки. Не совершать оплошностей. Фонари – они ведь на аккумуляторах. А они обладают ограниченной ёмкостью. Включаю фонарь только после предварительного тактильного исследования поверхностей. Точно, так сказать.

¹ Весенний ветер заливает воду, цветы, цветы. Каждая птица выбирает друга, мой цветок, мой цветок... (перевод с венгерского)

Во-первых, надо определить границы помещения. Надо что-нибудь найти в карманах, а лучше – если что-то найдётся под ногами, что можно бросить и по звуку удара об стену примерно определить размеры помещения. Потом можно будет переместиться к ближайшей стене. По крайней мере, тогда будет легче планировать перемещение в пространстве.

Так, вот что-то под ногами. Камешки какие-то... Бросаю на все четыре стороны. Понятно. Вот с этой стороны – ближайшая стена. К ней и направимся. А там пойду вдоль стены по периметру. И не забыть как-то отметить точку начала пути... Дошёл. Вот рукой наконец-то её ощущаю. Стену эту холодную и влажную, не слишком ровную. Понятно. Подвальное помещение. Если не погреб или что-то аналогичное. Но нет, не погреб... Что-то смутно известное подсказывает мне, что всё это уже было и закончилось хорошо. Похоже, это я выдаю желаемое за действительное. Ну что ж, терять оптимизм в любом случае не стоит.

Итак, по стеночке, по стеночке... На ощупь. Зарядку фонарика экономлю. Пригодится, когда дверь нащупаю. А она, конечно же, должна быть... Вот только открыта ли? Что-то смутное, но очень важное пронеслось в памяти. Что-то мне это напоминает... Откуда-то я знаю, что вот сейчас наткнусь на шкаф, а за ним окажется потайная дверь. Продолжаю двигаться на ощупь по стеночке... Бумс! Лбом ударился обо что-то. Ну, теперь, фонарик, твой выход! Да, так и есть! Шкаф! Я чуть поддал и с трудом отодвинул его от стены. Дверь! Но. Запертая. Раз есть шкаф, значит, можно найти что-то режущее, пилящее... И лет так через двадцать... Как там у графа Монте-Кристо?

Остаётся только истерически смеяться или напевать. Я стал насвистывать мотивчик всё той же деревенской песни:

Tavaszi szél vizet áraszt, virágom, virágom
Minden madár társat választ, virágom, virágom

Hát én immár kit válasszak, virágom, virágom
Te engemet, én tégedet, virágom, virágom

Zöld pántlika könnyű gúnya, virágom, virágom
Mert azt a szél könnyen fújja, virágom, virágom

De a fátyol nehéz gúnya, virágom, virágom
Mert azt a bú földig húzza, virágom, virágom²

Можно еще и сплясать. Как Зорба и с ним американец, который всё потерял.

Я начал пританцовывать и размахивать в так песне руками. А чего уж там! Сейчас будет светомузыка! «Вот, друган, – обратился я к скрасившему мои последние минуты фонарю. – Посмотри на эту дверь, что отделяет нас от мира живых!»

Фонарь стрельнул электрическим взглядом и... В двери образовалась дыра! Я не удивился. Я вдруг вспомнил, что так и должно быть. Я же точно помню, что всё должно хорошо закончиться. Откуда? Неважно! А мы сейчас фонарик направим на то место, где замок. Он же у нас, оказывается, получше револьвера действует.

Вспышка. На месте внутреннего замка – дыра, а путь – свободен!

Не погреб, значит, всё-таки. Просто подвал. А теперь – по стеночке, по стеночке. По ступенечкам вверх. Уткнулся ещё в одну дверь. Но эта уж точно ведёт на свободу! Давай, дружище! Жги! Вот здесь...

Всё... Свобода... Небо над головой... Луна... Так, это какое примерно число месяца по лунному календарю? Потом... Все загадки потом... Сейчас отойти в безопасное место и перевести дух.

² Весенний ветер заливает воду, мой цветок, мой цветок
Каждая птица выбирает друга,
мой цветок, мой цветок
Ну, кого я сейчас выберу, мой цветок, мой цветок
Ты меня, я тебя,
мой цветок, мой цветок
Зеленая лента, легкая шутка, мой цветок, мой цветок
Потому что это легко дует ветер, мой цветок, мой цветок
Но вуаль это тяжелое бремя, мой цветок, мой цветок
Потому что он влечет к земле, мой цветок, мой цветок (перевод с венгерского)

Глава 2. Вторая линия плена

Итак, я, кажется, на свободе. Я освободился из подвала, куда меня кто-то швырнул. У меня есть магический фонарь. Теперь я что-то начинаю припоминать... Отец. Он подарил мне его незадолго до своей смерти. Это, в сущности, последний предмет, который остался в память о нём. Теперь, в неярком, но вполне достаточном для того, чтобы осмотреться, свете луны я могу разглядывать его. Память об отце. И он спас меня. Кто он? Фонарик? Отец? Наверно, дело в том, что мы наделяем особой силой те предметы, которые нам дороги. Память. Любовь. Благословение отца.

Я выбрался из подвала, но теперь я нахожусь хоть и во внешнем, но тоже огороженном пространстве. Крепкие высокие стены, похожие на крепостные. Я оглянулся на здание, из подвала которого только что выбрался. Готика. Мрачный замок. А вокруг – теперь я могу это уже точно сказать – крепостная стена.

Итак, я выбрался из сердцевины плена. Но попал внутрь второй линии заточения. Что же делать? Перелезть? Насколько могу видеть отсюда, это невозможно... О! Да как же я забыл? Ведь у меня – фонарь, прожигающий дыры в стенах. Вот только стены эти хорошо просматриваются из окон. И меня могут успеть схватить раньше, чем я успею описать лучом фонаря круг. Надо всё точно рассчитать и суметь незаметно пробраться к тому месту стены, которое не просматривается.

Тааак. А это, кажется, камеры наблюдения. И сигнализация, наверняка, есть, которая сработает в случае приближения к крепостной стене. Конечно, всё равно приблизиться придётся. Прорываться придётся с боем. Но сначала надо всё точно рассчитать. Чтобы в решающий момент бежать с максимальной скоростью в оптимальном направлении...

* * *

Эмиль, уютно устроившись в кресле, думал о предстоящем романтическом свидании. Лиззи... Ммм! Эти лукавые глазки! Этот нежный голосок! Эта грация! Она долго дразнила его, демонстрируя интерес то к одному, то к другому ухажеру. И вот сегодня она, наконец, согласилась встретиться с ним на скамейке в саду. В полночь. При луне. Очень романтично. Эмиль был знатный ловелас. Но романтике не был чужд. Лиззи... Он блаженно потянулся от предвкушения встречи.

И вдруг что-то кольнуло ему в сердце. Внезапно он встревожился. В чём дело? Был он ловеласом, сибаритом, гурманом и – чего уж греха таить? – эгоистом. Но был один человек, которого он любил искренне и самозабвенно. Нет, не Лиззи. Лиззи тут вообще ни при чём. Это был Агоштон. Агош. Гоши. Его единственный настоящий и верный друг. Единственный человек, которому он полностью доверял и за которого жизнь был готов отдать. Всё просто. Когда-то сам Агош спас ему, Эмилю, жизнь. А неблагодарность чужда благородному, в сущности, сердцу Эмиля.

И вот сейчас он вдруг почувствовал: Агош в беде. Интуиция у Эмиля всегда была отменной. Опасность или беду он чувствовал